

Марина
СЕРОВА

**Чужая
ВИНА**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Чужая вина

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Чужая вина / М. С. Серова — «Эксмо», 2024 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-199695-6

Частного детектива Татьяну Иванову просят разобраться в причинах мрачного состоянии Алены Рахимовой. Ее мать подозревает, что девушка попала в секту и поэтому постоянно пребывает в депрессии, видит все в негативном свете. Иванова блестяще справляется с задачей, но вскоре в семье Рахимовых происходит жестокое преступление. Неизвестные убивают младшую сестру Алены Карину и обносят всю квартиру, и Татьяна Иванова берется за расследование этого дела... Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199695-6

© Серова М. С., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Сергеевна Серова

Чужая вина

© Серова М.С., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Для любого рабочего, или, правильнее сказать, работающего, человека пятница считается святым днем. Так частенько любил говорить мой бывший одноклассник Лева Смирнов, который однажды во время учебы взял академический отпуск на год и все это время отпахал на заводе. Сделать это Смирнову пришлось по материальным соображениям – хотел помочь родителям. Он тогда почти пропал из поля зрения нашей студенческой компании, и мы уж думали, что Лева не вернется. Однако, вопреки нашим ожиданиям, он вернулся и блестяще закончил учебу спустя два года. По слухам, Смирнов нашел работу в Санкт-Петербурге и весьма неплохо там устроился.

Но слова Левы я вспомнила именно потому, что сегодня как раз и выдался тот святой день. Все-таки я работаю и, следовательно, в исключение не попадаю. Более того, время уже было послеобеденное, близился конец рабочего дня, а солнышко за окном, золотившее и без того желтые листья, так и манило выйти и погреться в его сентябрьских лучах.

Я посмотрела на часы и уже почти поддалась искушению, как в дверь постучали.

– Войдите! – громко ответила я.

Вот и потенциальный клиент подъехал и нарушил мои мечты о прогулке. Но не разрушил полностью. После работы все же обязательно надо прогуляться.

«Вот, милочка, все лишь бы не работать. А жуликов, воришек и прочих душегубов кто ловить будет? Государственные сыскари всех не переловят».

В кабинете появилась женщина лет сорока, высокая со светлыми волосами, собранными в пучок. Выражение лица было чуть угрюмым и неприветливым. Мне это, конечно, не очень понравилось, но, как говорится, здесь не тот случай, чтобы выбирать.

– Здравствуйте, – поприветствовала ее я, натянув на лицо дежурную улыбку.

– Здравствуйте, – ответила посетительница неожиданно приятным голосом. – Татьяна Александровна?

– Да. Присаживайтесь.

Женщина опустила на стул, держа в руках небольшую кожаную сумочку. Аксессуар недешевый, брендовый, но не кричащий. Но одета мадам чуточку скромнее, хотя со вкусом: и пиджак, и юбка с блузкой подобраны безукоризненно и идеально гармонируют друг с другом.

– Чем я могу вам помочь? – спросила я.

– Видите ли, у меня дело деликатного характера.

А голос и впрямь приятный. Но выражение лица несколько не поменялось. Такое мне уже приходилось видеть: у моей бывшей соседки вечно был такой вид, словно она, прости боже, помоев наелась. И при этом была на удивление добрым, приветливым и открытым человеком.

– Не хотите кофе или чаю? – предложила я.

– Нет, спасибо.

– Перед тем как вы изложите свое дело, я ознакомлю вас с расценками на мои услуги. – Я протянула посетительнице распечатанный прейскурант.

– Меня устраивает цена ваших услуг, – сказала женщина.

– Тогда слушаю вас.

– Меня зовут Рахимова Ирина Евгеньевна. Последнее время меня беспокоит моя старшая дочь.

Так я и думала. За свою, пусть и не слишком долгую, частнодетективную практику я научилась визуально распознавать, с какими проблемами приходят потенциальные клиенты. У женщин чаще всего что-нибудь случается с детьми или родственниками. С мужьями-любовниками, как ни странно, реже. У мужчин, как правило, подозрения насчет бизнес-партнеров,

коллеги или какие-нибудь запутанные криминальные ситуации. Разумеется, я не выставляю эту схему как эталонный стандарт, бывают и исключения. Но большинство моих дел в эти параметры вполне укладывается. К тому же женщин, у которых, грубо говоря, проблемы с детьми, видно сразу – на их лицах больше тревоги и беспокойства. Опять же, не у всех. Но, повторюсь, у большинства.

– С ней что-то случилось?

Рахимова поджала губы.

– Я боюсь, что она попала в секту.

Сурово. Не сомнительная компания из ближайшей подворотни, но тоже ничем не лучше.

Правда, про секты в последние годы мало что слышно. Лет так десять-пятнадцать назад по улицам города частенько ходили то улыбочивые мормоны, то танцующие кришнаиты, то какие-нибудь последователи бога Кузи и тому подобная шушера. Сейчас не видно ни тех, ни других, ни третьих.

Хотя нет, вру. На Вавиловском проспекте периодически встречаются молодые люди, предлагающие проходим книжечки на буддистскую тематику. Не в подарок, естественно, а за скромное денежное вознаграждение.

Кирия как-то рассказывал, что в свое время всех этих развеселых товарищей сильно прижали, поэтому они перестали светиться везде где можно и где нельзя. И это только самые популярные и многочисленные секты. Про всякие небольшие группки христианского, языческого или сатанинского толка я вообще молчу: про них, кажется, сейчас вообще мало кто знает. Да и не так уж их много на сегодняшний день, честно говоря.

Однако послушаем, что нам расскажет Ирина Евгеньевна. Может, ее дочурка как раз в такую подпольную компашку и затесалась по дурасти и юности лет?

– Ирина Евгеньевна, ваши подозрения на чем-то основаны?

– На ее поведении.

Весомый аргумент. Интересно, что же такого творит ее старшая доченька? Псалмы распевает? Или молится денно и нощно, как тот дурак из поговорки? А может, подобно тем сектантам, постоянно заводит разговоры о боге?

– И в чем это выражается?

– Видите ли... – Рахимова поежилась, будто по кабинету прошел холодок. – В двух словах это не объяснишь.

– Я готова выслушать вас независимо от того, сколько вы будете рассказывать. И заверяю, что дальше моего кабинета наш разговор не пойдет. Он будет сугубо между нами двумя.

– Понимаю. Поэтому я и обратилась к вам, потому что вас рекомендовали как надежного человека.

Комплименты в свой адрес всегда приятно слышать. А уж о своей профессиональной компетентности – вдвойне.

Как там говорил герой Аль Пачино? Тщеславие, тщеславие... Но что уж тут поделать, если я такой получилась?

– Итак... – начала я и мысленно передала микрофон клиентке.

– Да, – кивнула женщина. – Расскажу все по порядку. Наверно, это имеет смысл. У меня две дочери – Алена и Карина. Алена – старшая. С их отцом я развелась шесть лет назад. Девочки восприняли это по-разному. Карине было очень грустно, но она как-то сумела принять ситуацию. Тем более что Виктор, мой бывший муж, девочек не забывал: часто виделся с ними, общался, дарил подарки. А вот Алена... – Ирина Евгеньевна сделала паузу.

– Она отнеслась к вашему разводу с мужем негативно? – осторожно спросила я.

– Это мягко сказано. Алену тогда словно подменили. Знаете, моя старшая дочь сама по себе человек замкнутый, малоэмоциональный, но при этом очень спокойный и сдержанный. Такой она была всегда, с детства. В этом плане она очень похожа на Виктора – он такой же.

А после нашего с мужем развода Алена постоянно плакала, закатывала истерики и скандалы, убегала из дома и даже пыталась покончить с собой. Мы с ней тогда намучились. Но спустя какое-то время она успокоилась, и вроде бы все вернулось в прежнюю колею. И так было до недавнего времени.

Женщина снова взяла передышку и продолжила:

– Это началось весной, в апреле. Я заметила, что Алена стала молчаливой. То есть она и так не слишком общительна, а тут одно-два слова бросит, и все. Словно замыкается в себе или впадает в транс. Разумеется, я спросила у дочери, не случилось ли чего. Но она ответила, что все в порядке, просто большая загруженность по учебе, какие-то открытые семинары, конференция, потом сессия в мае, и она устает. А Алена к учебе относится очень серьезно. Я ей поверила и вроде бы успокоилась. Но потом моя дочь стала куда-то уходить. Разумеется, я спрашивала, куда. Она отвечала, что в университетскую библиотеку, к знакомым в гости, просто погулять, развеяться. Но ее ответы снова вызвали у меня тревогу. Какие-то они были... Неискренние.

Кажется, я маленько ошиблась. Или нет? В принципе, даже если человек попал в секту, вовсе не обязательно, что он начнет попытки обращать близких людей, друзей и знакомых в новую веру. Не все же экстраверты. Такие, например, как эта Алена, могут держать все глубоко в тайне, ибо в нашем обществе принадлежность к сообществам подобного рода, мягко говоря, не приветствуется, и они об этом знают. И скрывают, потому что боятся осуждения или непонимания. Даже от родной матери, которая хоть и будет не в восторге от подобного, но не оттолкнет своего ребенка. По крайней мере, моя посетительница кажется именно такой.

– Дальше поведение Алены стало еще более странным, – продолжала Рахимова. – Она начала периодически говорить странные фразы довольно мрачноватого содержания.

– Например?

– Например, что-то вроде: «Человек смертен – через него перешагнул и дальше иди». Или: «Рай придумали людишки, которые не хотят платить за свои грешки».

Да уж, и впрямь мрачные фразы. И не только мрачные, но и здорово отдают цинизмом. Хоть и я в некотором роде циник, но такое, пожалуй, слишком даже для меня.

Может, очередная доморощенная компашка юных сатанистов? Такие у нас околачивались одно время на старинном кладбище в центре города. Вечно разодетые во все черное, с размалеванными темными красками лицами. Но, как рассказывал Кирия, их там уже давно след простыл, ибо эти якобы дьяволопоклонники собирались на кладбище много лет назад, еще когда я училась в юридическом. Наверняка повзрослели, взяли за ум, забросили свою готическо-сатанинскую романтику и сейчас живут и здравствуют, как и большинство людей. Но то, что сатанисты исчезли со своего привычного места тусовки, вовсе не означает, что они совсем испарились. К тому же одни выросли – на их место пришли другие. Смена поколений, так сказать. Нашли себе новое место сборищ и просиживают там в свое удовольствие, ведя беседы о дьяволе и тяжелом роке под какой-нибудь горячительный напиток.

– Но дело не ограничилось только фразами, – вздохнула Ирина Евгеньевна. – После того как случился наш с Виктором развод, Алена увлеклась готической тематикой: начала одеваться во все темное и черное, покупать соответствующую атрибутику. Я не препятствовала, так как думала, что девочка повзрослеет и оставит все это. Это продолжалось до института. Потом Алена вроде бы начала отходить от всей этой мрачности. Я тогда только обрадовалась. Нельзя же все время придавать себе траурный вид. Но этой весной как будто все вернулось назад. Вдобавок Алена стала слушать очень депрессивную, тяжелую музыку, хотя, в общем, никогда не была меломаном. Будь у нее светлые волосы, она и их бы покрасила в черный цвет. – Женщина горько усмехнулась. – Я снова попыталась поговорить с дочерью, но она не пожелала идти на откровенность. Опять заявила, что все нормально, что все не так, как мне кажется. Когда я сделала еще одну попытку, Алена просто вежливо, но жестко попросила оставить ее в

покое. Она – очень упертый человек. Если не захочет – ты и слова не вытянешь. Вот тогда я заподозрила, не попала ли она в секту к каким-нибудь сатанистам.

– Разумеется, напрямую вы об этом не спрашивали?

– Нет. Это бы ничего не дало.

– А с ее отцом, вашим бывшим мужем, вы не делились подозрениями?

– Делилась. Я звонила Виктору, рассказала ему. Он мне ответил, что виделся с Аленой недавно, разговаривал с ней. И если никакой опасности нет, то не стоит вмешиваться, мол, девочка переберется и успокоится. Но мне все равно тревожно. Признаюсь честно, я даже боюсь за Алену.

– Сколько лет вашей старшей дочери?

– Двадцать.

Да уж, человек практически взрослый, но еще с детскими прибабахами. Таких легче всего втянуть в какие-нибудь авантюры, как правило сомнительного характера. Притом не важно, религиозного или политического оттенка. Хотя, как показывают наблюдения, в религиозные секты чаще всего попадают люди моего возраста и старше, а всякие юнцы – в какие-нибудь радикальные движения. Не без исключений, конечно, но по большей части.

– Скажите, а чисто теоретически вашу дочь смогли бы заманить в секту или, допустим, какую-нибудь молодежную группировку? Это в ее характере – сойтись с подобными компаниями и повестись на их агитацию?

– Я думала об этом. С одной стороны, Алена – человек некомпанейский. К тому же мозги у нее есть, она умная девочка. Но с другой – вы же знаете, какие там люди, как они могут подобрать нужные слова, чтобы заманить человека в свои сети.

Не знаю лично, но наслышана. Как правило, лидеры всяких сект и партий хорошие психологи. Они знают, как и чем завлечь потенциальных адептов и, как справедливо заметила клиентка, подобрать нужные слова, чтобы забить голову своими идеями.

– А с ее друзьями или подругами вы не пытались поговорить? Может, они в курсе причины странного поведения вашей дочери?

– Видите ли, у Алены почти нет подруг. Есть пара приятельниц, с которыми она поддерживает, условно говоря, дружеские отношения. Но я их видела от силы раза два. Дочь скрывает ото всех свою личную жизнь. Я даже не знаю толком, что это за приятельницы, кто они и откуда. Даже как их зовут, не в курсе.

– А молодые люди, поклонники?

– Здесь я знаю еще меньше. Вроде бы у Алены был ухажер, еще зимой. До того, как начались все эти странности. Но я не знаю, кто это. Я же говорю, моя старшая дочь – очень скрытный человек. Она даже домой никого не приводит, хотя я никогда бы не стала запрещать этого. Но, как мне кажется, Алена рассталась с этим парнем. На девушку, которая ходит на свидания, даже тайком, она сейчас вряд ли похожа.

– А с младшей дочерью вы не разговаривали? Может быть, она в курсе, что происходит с ее сестрой?

На лицо Рахимовой набежала тень.

– Это маловероятно. У моих дочерей ровные, но не дружеские отношения.

Последняя фраза была сказано с такой интонацией, что я поняла: женщина больше ни слова не скажет о взаимоотношениях сестер. Впрочем, тут и так несложно угадать – сестры друг друга недолюбливают и уж точно не будут делиться друг с другом своими переживаниями.

– Хорошо, Ирина Евгеньевна. Я возьмусь решить вашу проблему. Для начала мы с вами подпишем договор, а потом вы мне предоставите сведения, необходимые для дела: где учится ваша старшая дочь, с кем общается, ее интересы, увлечения и тому подобное.

Рахимова кивнула, и мы занялись улаживанием формальностей. Клиентка подписала договор, заплатила аванс и рассказала об Алене все, что посчитала нужным. После этого она покинула мой кабинет.

Я посмотрела на часы. Вот и рабочий день подошел к концу. За оставшиеся три минуты вряд ли нарисует еще один потенциальный клиент (хотя кто знает?). Так что можно собираться и со спокойной душой и чистой совестью топтать домой.

«Все, лапуля, заслужила ты свою прогулочку под осенним солнышком. Так что ноги в руки – и дуй отсюда».

* * *

Мне нравится золотая осень. Вообще, в каждом времени года бывают такие волшебные моменты, когда ты идешь по улице, смотришь на окружающий тебя пейзаж и чувствуешь небольшое волнение. Будто в сказку попал. Бабье лето мне нравилось теплом, солнцем и потрясающей красотой природы: листья играют всеми свойственными им оттенками – от еще зеленого до уже красного, холода пока не одолевают. Красота, иначе не скажешь.

«Так-то, дорогуша, все мы – романтики в глубине души. И ты не исключение, несмотря на свою профессию».

Я неторопливо шла по улице и любовалась осенними видами, но в голову нет-нет да и залезали мысли о деле, подкинутом мне Ириной Евгеньевной Рахимовой.

Я их упорно отгоняла. О деле я еще успею подумать дома за чашечкой кофе. Благо там есть о чем поразмышлять, хотя, на мой профессиональный взгляд, дело это весьма несложное. Всего-то и выяснить, что происходит с двадцатилетней Аленой Рахимовой, не попала ли она в секту. Бумаги со всеми сведениями о девушке, в том числе и ее распечатанная фотография, покоились в моей сумочке, ожидая своего часа.

Исходя из своего опыта, я с уверенностью могла бы сказать, что дельце это – пустяковое, может даже в какой-то степени скучное. Но что-то меня в нем зацепило. И я пока не могла понять, что же именно. Отсюда и мысли, постоянно лезущие в голову даже во время отдыха и прогулки.

Мысли мне кое-как удалось отогнать и почти полностью погрузиться в релакс.

Я уже приблизилась к своему дому и брела через скверик. Народу в нем было много. Как-никак вечер, прекрасная и теплая погода, да еще и пятница. Кто-то спешил с работы домой, кто-то назначал встречи, кто-то выгуливал питомцев, кто-то, как и я, празднично прогуливался. Лавочки были оккупированы преимущественно людьми в возрасте и молоденькими парочками.

Я невольно смотрела на них, и в голову закрадывались ностальгически-философские думы. А давно ли я вот так сживала на скамейке в каком-нибудь красивом месте, не важно – с парнем ли, с подружкой?

А в старости я тоже буду вот так же вылезать на свет божий, еле перебирая ногами, и полчаса отдыхать на ближайшей лавочке? Или прогуливаться, не торопясь, с какой-нибудь маленькой мохнатой собачкой непонятной породы.

«Эк тебя занесло, милочка, – одернула я себя. – Не рановато ли о старости думаешь? Самой-то и тридцати еще нет».

Дома я изобразила нехитрый ужин, после которого сварила кофе и устроилась за письменным столом, дабы поразмышлять о деле Алены Рахимовой.

Я достала свои записи, но прежде, чем погрузиться в них, изучила фотографию старшей дочери клиентки. Со снимка на меня смотрело юное создание с вытянутым овальным лицом, черными глазами, тонкими губами и длинными, слегка выющимися темными волосами.

У Алены явно прослеживались восточные черты. Ирина Евгеньевна говорила, что ее дочь очень похожа на отца по характеру. Наверно, и внешне тоже, поскольку сходства с матерью я не уловила. Хотя нет, нос вроде такой же, да и губы. К тому же девушка явно была неулыбчивой. Фото, разумеется, любительское, но Алена выглядит так, будто сфотографировалась на паспорт. Да, по ней точно видно, что редкостный интроверт. Но и сильно угрюмой девушку я бы не назвала. Скорее безэмоциональная. Именно так, а не малоэмоциональная, как ее охарактеризовала мать.

Интересно, а младшая дочь такая же внешне?

«Ладно, дорогуша, не отвлекайся. Чужие семейные дела – безумно интересно, особенно для человека твоей профессии, но сейчас они тебя касаются только с одной грани».

Я отложила фотографию, сделала глоток кофе из чашки и принялась за свои записи. Помимо возраста, я узнала, что Алена учится в университете на инженера-химика, перешла на третий курс. В учебе делает успехи, даже получает повышенную стипендию. Стало быть, учится на бюджете.

Молодец, мозговитая девчонка, да и специальность выбрала хорошую, можно сказать востребованную и престижную. Судя по прикиду ее матушки, семья у них если не богатая, то вполне обеспеченная (если у Рахимовой хватает денег оплатить услуги частного детектива). Наверняка отец помогает. О нем я, конечно, ничего не знаю, но раз уж он восточного происхождения, то наверняка не забывает о бывшей семье. Тем паче о родных детях.

Кстати, интересно, из-за чего Рахимова с мужем разошлись?

«Ладно, милочка, это не твое дело, да и речь сейчас не об этом».

Итак, вернемся к Алене. Из ее увлечений мать назвала чтение книг, мистические подростково-молодежные сериалы и точные науки, в частности – химия.

Признаюсь честно, таким людям я всегда немного завидовала. Хоть я и юрист, и детектив, но, скажу откровенно, точные науки мне давались всегда сложнее гуманитарных. В школе я их зубрила, если не сказать вымучивала. Особенно химию. Все эти вещества, их плотность, формулы, реакции – все это навевало на меня жуткую скуку. Физика с математикой и то были чуть полегче.

А эта «сестрица Аленушка» небось все химические задачки щелкает как семечки. В последнее время к предпочтениям девушки добавились готическая тематика (все черное и мрачное) и тяжелый рок, преимущественно зарубежные исполнители. Стало быть, если девчонку действительно заманили в секту, то всяких мормонов, адвентистов и прочих свидетелей Иеговы можно исключить. Не их епархия.

Ну и на сладкое – характер девушки и ее круг общения. Со слов ее матери, Алена не слишком общительна, компаний ни с кем не водит, о поклоннике или поклонниках ничего не известно, а подруг-приятельниц – раз-два и обчелся. С сестрой отношений никаких, не дружат. Детская ревность и соперничество до сих пор играют? Что ж, всякое бывает. Но не враждуют, если я правильно поняла. С отцом девушка видится редко. До сих пор таит обиду за то, что ушел из семьи? И такое встречается.

Налицо портрет замкнутой одиночки, по-видимому пребывающей в депрессии. Я, конечно, не психиатр, да и Алену лично не видела, но именно такой вывод невольно напрашивается. Вот именно такие типы – самые первые на очереди во всякие секты, партии и сомнительные компании.

Что может быть проще? Подойдут к такому или такой дяденьки и тетеньки или ровесники, скажут нужные слова – и готово. Человек и сам не замечает, как втягивается. Особенно если пребывает в полном раздрае, а тут на горизонте появляются те, кто тебя понимает, утешает и поддерживает, образно говоря.

Нет сомнений, что у Алены что-то случилось, из-за чего она так изменилась. И похоже, что она из тех, кто переживает все в себе, не делится этим даже с близкими.

А что может такого ужасного случиться у юной девушки? Тут опять же напрашивается стереотип: несчастная, чаще всего невзаимная, любовь, неудачный роман, ссора с подругой. Либо смерть близкого человека. Но ни о чем таком Рахимова не упоминала, значит, этот вариант можно убрать. Или нет? Вдруг умер какой-то близкий знакомый или друг девушки, о котором не знала мать? Вполне может быть. Единственное, что точно можно исключить – конфликт с одноклассниками. Тогда бы девчонка точно в университет ни ногой, несмотря на всю любовь к химической науке.

Значит, картина ясна. Теперь остается продумать стратегию. В принципе, тут все просто: понаблюдать за Аленой – куда она ходит, с кем общается, что делает в то время, когда мать и младшая сестра ее не видят. Также будет неплохо пообщаться с девушкой лично – еще несколько дополнительных штрихов к ее портрету, а также проверка собственных предположений.

Правда, не факт, что такой человек захочет общаться с кем-то посторонним, но и отметить такую идею тоже не стоит. Собственно, это самое простое. Можно также поболтать с ее приятельницами, а если и ухажер сыщется, то и с ним.

Еще как вариант – встретиться и поговорить с отцом Алены. Но это я отложила про запас, на самый крайний случай. Во-первых, неизвестно, знает ли господин Рахимов, что его бывшая жена обратилась к частному детективу из-за подозрений и тревоги о старшей дочери, во-вторых – отреагировать на это может по-всякому (если не в курсе), в-третьих – не факт, что вообще захочет обсуждать своего ребенка. По последнему пункту, конечно, можно все обернуть в свою пользу, если умело подойти. Но, опять же, это все оставляю как план «Б». Или с другой буквой.

Завтра у нас суббота. Но большинство студентов учится и в этот день. Если Алена действительно так ответственно относится к учебе, вряд ли она станет прогуливать занятия.

Я налила себе еще одну чашку кофе и посмотрела на расписание дней девушки, составленный Рахимовой. Надо бы еще свериться с расписанием.

Я залезла в интернет, зашла на сайт университета и посмотрела время занятий. Алене завтра ко второй паре. Пожалели методисты бедных студентов, не стали их выдергивать с утра пораньше в выходной день. Поскольку девушка от университета жила далеко, то на учебу ездила, скорее всего, на автобусе (если маменька с папенькой на личном транспорте не подвозили). Тогда можно будет приехать пораньше и проследить за объектом. А потом понаблюдать, куда она отправится после занятий. Придется мне какое-то время побыть филером – была такая профессия в дореволюционной России, непосредственно связанная с сыском. Надо будет не шибко приметно нарядиться и не мозолить глаза. Повезет, если приятельницы Алены будут учиться вместе с ней. А если нет – не страшно. Поговорить с ними придется в любом случае.

Я откинулась на компьютерном стуле и вздохнула. Раз такое специфическое дельце подвалило, про выходные можно временно забыть. Хуже будет, если, допустим, в выходной Алена вообще из дома не выйдет. Тогда придется проторчать где-то поблизости весь день до вечера. Как вариант, можно сделать распечатку звонков с телефона девушки без ее ведома: есть знакомый человечек, который может такой фокус проверить. А уж установить, кому звонил объект и кто звонил ему (точнее ей), будет проще.

Глава 2

Все-таки правы те, кто считает, что судьба ничего не делает просто так. Я считаю эту фразу избитой и заезженной, но отношусь к ней одновременно и иронично, и серьезно. Ибо не раз убеждалась в ее верности. Хотя были и обратные случаи, но это уже другие истории.

В выходной день, конечно, рано вставать не хочется. Но что поделать, если у тебя он совсем не выходной?

Я намеревалась отправиться в район университета примерно за полчаса до начала занятий у Алены.

Свой гардероб я продумала еще накануне вечером, поэтому просто собрала волосы в хвост, надела легкую кофточку, джинсы, кроссовки и старую вельветовую ветровку бежевого цвета, которая хранилась в моем шкафу как раз для таких случаев. Попутно я еще решила обойтись без макияжа.

Посмотрев на себя в зеркало, я невольно хмыкнула. Тебе, лапуля, только огромного рюкзака за плечами не хватает. А то бы вышла типичная дачница. Или, на худой конец, путешественница автостопом. Ну и ладно, зато точно можно слиться с местностью и даже прикинуться шлангом. Самое главное в деле слежки – быть неприметным.

На месте я была точно в назначенное время. Место слежки я тоже выбрала загодя, благо этот райончик – университетский городок – хорошо знала. Через дорогу от здания бывшего химического факультета, а ныне – института химии и чего-то там еще, где изволила постигать тайны знаний интересующая меня девица, тянулась небольшая аллея, с которой хорошо был виден вход в корпус и все, кто туда входил и выходил. Поэтому я присела на лавочку и, посмотрев на часы, принялась выжидать.

Конечно, я не собиралась там сидеть сиднем как приклеенная все время, пока Алена будет на учебе. Но, увы, машину с этой стороны поставить было негде, а нарываться на эвакуатор в мои планы не входило. Поэтому пока я взяла большой стакан кофе в ближайшем ларьке и не торопясь потягивала его.

Попутно я оглядывала аллею. Помнится, по весне тут затеяли ремонт, который тянулся аж до июля. Зато теперь глаз радовали новый асфальт, бордюрики и скамеечки взамен старых, обшарпанных и поломанных развеселым студенчеством, которое имело обыкновение проводить тут время после занятий большими и не очень компаниями.

До начала занятий оставалось минут пятнадцать, когда появилась Алена. Это оказалась довольно худенькая девушка среднего роста в балахоне, джинсах и модных ботинках. Все, разумеется, черного цвета. Сумка через плечо с какими-то рисунками.

Девушка коротко поздоровалась с двумя парнями, которые стояли у входа и разговаривали, и вошла в здание.

Так, объект на месте, теперь осталось ждать, благо у них сегодня только две пары.

Я посмотрела на часы. Еще почти два часа до окончания первой пары у Алены. В курилку она может не пойти, так как этой вредной привычки не имеет; за компанию с одноклассниками – тоже маловероятно, учитывая ее характер и натуру.

Значит, надо пока находиться поблизости, не упуская из поля зрения вход в университетский корпус.

Я огляделась вокруг. Да уж, шибко не разбежишься. Кроме кофейного ларька в доступной близости находились только забегаловка с шаурмой и хот-догами, магазин канцтоваров, аптека и сетевой супермаркет. Все для студентов. Но никак не для частного детектива, ведущего слежку за девчонкой.

Кофе в моем большом стаканчике подошел к концу. Я вздохнула и встала с лавочки.

Ладно, можно пока прогуляться по аллейке туда и обратно, потом заглянуть в канцтовары. Вдруг там какие интересные книжечки будут? В таких маленьких магазинчиках их обычно очень мало, но они есть. К тому же до конца пары Алена вряд ли покинет корпус. Если только внезапно не объявят эвакуацию из-за плановых учений, телефонных террористов, кем-то забытой сумки или оставленной коробки. Но подобное, как правило, случается нечасто.

Я выбросила пустую тару из-под кофе в мусорку и развернулась на сто восемьдесят градусов, чтобы пройти по аллее до перекрестка. И налетела на мужчину, который шел прямо на меня. Видимо, в этот момент он рассматривал на ходу какие-то бумаги, потому что листки завертелись вокруг нас.

– Ой, простите, пожалуйста, – виноватым голосом произнесла я. – Я вам помогу все собрать.

«Что, милочка, улетела на облака да забыла, что падать больно? Увлеклась тут своими детективными размышлениями? А потом ходишь да людей сшибаешь. Но и этот гусь не лучше тебя – идет себе, варежкой хлопает, даже по сторонам не смотрит. Его счастье, что здесь оказался, а не дорогу переходил».

– Ну что вы, – неожиданно улыбнулся мужчина. – Это я виноват. Уткнулся в свои бумажки и...

– Бывает. – Я все же присела на корточки и начала вместе с ним собирать упавшие листки. Парочка из них умудрилась улететь на еще не сильно засыпанный осенней листвой газон. Краем глаза я увидела содержимое: сплошной текст, содержащий имена философов и различные научные термины. Раззява-ученый или преподаватель? И то и другое вместе? Наверно, так и есть. Я невольно начала разглядывать мужчину. Мой ровесник, может чуть старше. Короткая, немного взъерошенная стрижка, темные глаза. Не красавец, но что-то в нем эдакое есть. Харизма, как нынче модно говорить. Или все дело в его солнечной улыбке? «Так, дорогуша, ты не засмотрелась ли? Давай, помогай бумажки собирать, раз уж впряглась в это дело».

Я встала и протянула мужчине его листки.

– Вот! – Я напустила на себя виноватый вид. – Простите, что так получилось.

– Ничего страшного. – Он снова улыбнулся.

Теперь, в вертикальном положении, я смогла получше рассмотреть незнакомца. А ростом-то почти как я, может на сантиметр или два повыше. Одет неброско, даже, я бы сказала, простенько: ветровочка, рубашка в клетку-шотландку, джинсы и кроссовки.

– Спасибо, что помогли собрать. А то, знаете, конспекты всегда нужны, даже если держишь лекцию в голове.

– Вы преподаватель?

– Да. Хотя преподаю не так давно.

– А какая дисциплина?

– Философия.

– Правда? – Мои догадки подтвердились. – Значит, вы с философского факультета?

– Оттуда. Но я веду занятия и на других факультетах. Так практически все препода делают, чтобы зарплата более-менее нормальная была. Некоторые умудряются еще и в других вузах работать.

– Я, наверно, задам банальный вопрос, но вам нравится ваша профессия?

«Ах, лапуля, неужто тебе приглянулся этот милый недотепа? Стоишь с ним тут, болтаешь, глупости всякие спрашиваешь».

«Да, – мысленно ответила я самой себе. – Стою, болтаю и спрашиваю глупости, потому что человек мне понравился».

Я редко ошибаюсь в людях, но мужчина произвел на меня положительное впечатление.

– Нравится, – просто ответил он. – Если бы не нравилась, я бы не пошел ни в аспирантуру, ни в преподаватели. Я люблю делиться своими знаниями, рассказывать людям что-то новое, интересное. Не в моей привычке хвастаться, но я никогда не боялся выступать перед публикой.

– Это же здорово. Наверно, если бы вы не стали ученым, вы бы стали актером.

Мужчина рассмеялся.

– Может быть. Но я предпочитаю жить своей жизнью, а не чужой.

Хорошее замечание. Вот теперь действительно заметно, что он философ.

– Максим. – Новый знакомый протянул мне руку.

– Татьяна, – улыбнулась я, отвечая на рукопожатие.

– А чем вы в своей жизни занимаетесь, Татьяна? Если это, конечно, не секрет.

– Не секрет. Я – частный детектив.

Мне почему-то не хотелось врать или уходить от ответа. Да и зачем? Человек со мной разговаривает честно и открыто. Поэтому стоит ответить взаимностью.

– Надо же, – удивился Максим. – Не знал, что у нас в городе есть частные сыщики.

– Потому что Тарасов – город маленький и провинциальный?

– В целом да. А может, потому, что ни разу не сталкивался с вашими коллегами. Только в книжках о них читал и в фильмах видел.

– Признаюсь вам: я сама с ними очень редко сталкиваюсь.

Мы рассмеялись.

– Татьяна, а вы сейчас, скажем так, на работе или просто отдыхаете на прогулке в выходной день? Уж простите за столь навязчивое любопытство...

– Ничего. – Я беспечно махнула рукой. – Знаете, всего понемножку. Совмещаю, так сказать, отдых с работой.

– Здорово. Это, знаете ли, не каждому удается.

– Согласна.

– И кого вы здесь ловите, Таня? Каких-нибудь шпионов или аферистов?

– Ни тех, ни других, – улыбнулась я в ответ. – Слежу за одной студенткой. По просьбе ее родителей.

– Дайте угадаю, – прищурился Максим. – Родители девушки боятся, что она связалась с дурной компанией или попала в секту.

– Угадали.

А он умный. Хотя тут догадка довольно простая. По какой еще причине можно следить за молодой студенткой, кроме вышеозвученных? Конечно, есть еще одна, но довольно редкая: девочка встречается не с тем мальчиком. Или вообще с другой девочкой. Мы, конечно, не двести лет назад живем, но на такие вещи и сегодня не все лояльно смотрят.

– Таня, может быть, я вас задерживаю?

– Пока что нет. Сейчас девушка точно на занятии, а закончится оно еще не скоро.

Мужчина посмотрел на часы.

– Через тридцать минут, – сказал он и снова улыбнулся.

Черт, а у него и вправду потрясающая улыбка. Такая открытая, солнечная...

«Ага, милочка, признайся, что запала на своего нового знакомого. Даже проболтала с ним почти час и не заметила, как время пролетело».

– За хорошей беседой время летит незаметно.

– Согласен. Таня, вы простите мою навязчивость, но, может, как-нибудь встретимся, выпьем кофе, поболтаем? Вы очень приятный и интересный собеседник.

Даже комплименты у Максима такие простенькие, хоть и слегка избитые. Но в то же время искренние. И поэтому приятные.

Собственно, а почему бы и нет?

– Согласна. Правда, не могу пока сказать, где и во сколько. Сами понимаете, работа.

– Понимаю. Давайте сделаем так: найдите меня «ВКонтакте». Максим Агеев. У меня там фотография на фоне университетского корпуса. Как будете более-менее свободны и если у меня не будет лекций, встретимся. Вы не против?

– Нет, не против. Тем более что кофе предпочитаю всем остальным напиткам.

– Как и я. – Мужчина поправил папку с листками. – До встречи, Таня.

– До встречи, Максим.

Он опять изобразил улыбку, махнул мне рукой и зашагал по аллее в сторону перекрестка.

Вот так-то. Заарканила себе кавалера. А и правда, почему бы и нет? Я не замужем, Максим, вероятно, тоже холостяк. Обручального кольца на его руке я не заметила. И собеседник интересный. Я вообще люблю людей, с которыми есть о чем поговорить. Причем говорить можно часами, часто об одном и том же, и ни секунды не будет скучно. А уж если это красавец-мужчина... В случае с моим новым знакомым, правда, не шибко красавец, но чего у него не отнять, так это природного обаяния. А оно порой бывает посильнее красоты. Так уж и быть, вечером поищу его «ВКонтакте». В крайнем случае, если не понравится, всегда можно послать по любому известному адресу в любой форме.

«Ай, милочка, так ли уж ты хочешь посылать Максима? Ведь понравился, признайся. Да так, что ты даже забыла о своем деле».

Я тихонько выругалась себе под нос и посмотрела на часы. Слава богу, студенточку свою я не прошляпила. Как раз пара у нее закончилась, сейчас будет перерыв, притом большой.

Интересно, выйдет ли Алена на улицу? О, а вот, собственно, и она.

Девушка огляделась по сторонам и, не утруждая себя походом до перекрестка, перебежала дорогу и направилась напрямиком в кофейный ларек.

Я подошла поближе и глянула краем глаза. Кроме студентки, посетителей не было, поэтому спустя минуты три-четыре Алена уже была на улице. Держа в руках большой стакан кофе, она снова посмотрела на наличие машин на дороге и, теперь уже не спеша, перешла на другую сторону улицы. Потом направилась напрямиком в корпус.

Я вздохнула и снова вернулась на свою лавочку. Эх, еще почти два часа тут торчать! В этот раз на горизонте вряд ли замаячит еще какой-нибудь потенциальный собеседник, за разговором с которым можно убить время, не отрываясь от своего дела. Придется и впрямь прогуляться поблизости.

«Хватить ныть, лапуля. Назвалась груздем – полезай в кузов. Никто не заставлял тебя выбирать профессию частного детектива. Могла бы до сих пор просиживать штаны в районной прокуратуре. Ну или, как вариант, где-нибудь в юридической фирме. Там бы, конечно, тоже пришлось побегать, но уж точно не целыми днями за всякими потенциальными сектантками».

Интересно, а куда Алена отправится после учебы? Сразу домой? Прогуляется по центру с приятельницами? А то, может, вообще пойдет на кладбище, как настоящий гот-романтик, хоть сейчас и не ночь. Или к кому-то в гости, на встречу с кем-то. Вариантов много, даже при интровертности Алены.

Ладно, чего сейчас гадать? Надо дожидаться, а там видно будет.

Рахимова говорила, что ее старшая дочь время от времени уходит куда-то под надуманными предложениями. Вот сейчас и проверим, куда именно, если представится возможность. В том, что так и будет, я почему-то не сомневалась. Погода сегодня хорошая: солнышко светит вовсю, на улице тепло. Не лето, но близко к этому. Скажем, май. Грех не прогуляться куда-нибудь, даже совершенно без цели.

* * *

Как я и ожидала, вторая часть слежки тянулась невероятно долго. Я тешила себя надеждой, что препод у студентов-химиков окажется добрый, понимающий и отпустит с занятия пораньше.

За то время, пока шла вторая пара, я успела прогуляться по аллейке и ближайшим улицам по нескольку раз, выпила еще один стакан кофе (не идеального, конечно, но за свою цену вполне себе) с большим пончиком и слегка помучить продавщицу в магазине канцтоваров вопросами о книгах и не только.

Женщина в магазине хоть и оказалась пенсионного возраста, но, вопреки распространенному мнению о болтливости ее ровесниц, была явно не склонной болтать попусту.

Поэтому за полчаса до окончания пары я вернулась на свой наблюдательный пункт.

Мне повезло: студентов действительно отпустили пораньше. Алена покинула корпус в последних рядах. Как я и ожидала, она попрощалась с одноклассниками и направилась не в сторону остановки, а пошла до ближайшего перекрестка.

Я встала с лавочки и, стараясь не терять девушку из вида, засемила по аллее.

На светофоре объект пересек улицу и свернул на аллею. Я замедлила шаг, чтобы не столкнуться нос к носу с Аленой. Но она, похоже, не заметила меня. К тому же на голове студентки красовались большие наушники. Небось свой готический рок слушает. Не сбил бы ее какой-нибудь лихач на дороге, а то девушка, кажется, по сторонам почти не смотрит. Но Алене повезло – на ее счастье, горел зеленый свет.

Я следовала за ней, держась на расстоянии, и даже подумывала уйти с аллеи и перейти на другую сторону улицы. Но это если уж очень сильно засвечусь. Хотя, как по мне, мамзель Рахимова – идеальный объект для слежки. Наверняка погружена в свои мысли, а в сочетании с музыкой так и вообще можно забыть о том, кто ты и куда идешь.

По моим предположениям, девушка направлялась в гимнастический парк, который был через дорогу от конца аллеи. Назвали его так в народе, поскольку рядом с ним находился небольшой спортивный комплекс. Официально же парк именовался Парком юных спортсменов – это название сохранилось еще с советских времен.

Мои предположения вновь подтвердились.

Господи, как же скучно и предсказуемо!

«Ха, милочка, а само-то дельце очень уж интересное? Таскайся хвостом за этой девчонкой и смотри, с кем она встречается и о чем болтает. Мечтала когда-то в подростковом возрасте поиграть в Штирлица? На, получи и распишись».

Алена зашла в калитку парка и направилась вглубь.

Скорее всего, решила я, она пойдет туда, где народу поменьше. Это в ее стиле, раз она интроверт.

Я даже догадалась, в какую часть парка она пойдет. Когда-то в одном из соседних домов жила моя бывшая сокурсница Наташка, ныне обитающая где-то на югах. С ней мы по студенчеству дружили и не раз исходили гимнастический парк вдоль и поперек. Наташка отчислилась после второго курса: поняла, что юриспруденция не ее стихия и стезя и перевелась в университет на филологический. Какое-то время мы еще поддерживали общение, но постепенно оно сошло на нет. То, что она сейчас живет в Краснодарском крае, я узнала случайно, от общих знакомых.

«Так, дорогуша, не время ударяться в воспоминания, следи за объектом. А то вон как на тебя повлияла сегодняшняя беседа с философом, что ты аж в неведомые выси улететь готова».

К искомому месту я пошла по другой дороге. Алена, скорее всего, направилась на небольшой пятачок, непосредственно примыкающий к задней стене спорткомплекса. Там всегда было малолюдно, если не сказать пусто. Что ж, хорошее место для уединения.

Я решила его не нарушать и расположиться поблизости, благо было где. Выбрав лавочку, я опустила на нее и увидела, как Алена сидит на старой облупившейся скамейке на безлюдном пятачке.

Девушка сняла с головы наушники, открыла рюкзак и достала какую-то книжку в темно-зеленой обложке. Книгочей, стало быть. Судя по отзывам других людей и личным наблюдениям, современная молодежь сейчас не шибко читающая. А уж читающая бумажные книги встречается и того реже.

Похоже, Алена Рахимова относится именно к таким редким молодым людям, что, к слову, не может не радовать. Потому что я сама люблю читать и порой с грустью замечаю, что читающих людей в моем окружении с каждым годом становится все меньше и меньше.

«Так, лапуля, ты никак тут киснуть собралась? Кружевной платочек для соплей не забыла прихватить? Или готическая студентка так на тебя влияет?»

«Ладно, – мысленно пнула себя я. – Не отвлекайся, следи».

Правда, выпитый за полдня кофе запросился наружу. Я прикинула, что за пять-десять минут девушка вряд ли куда-то отлучится (судя по тому, как она погрузилась в чтение), и оставила на время наблюдательный пост.

Когда я вернулась, Алена по-прежнему сидела на скамейке, уткнувшись в книгу.

Интересно, что она читает? На зрение я не жалуюсь, да и расстояние нас разделяло небольшое, но разглядеть обложку было делом довольно трудным. Уж не сатанинскую ли литературу почитывает?

Сомнительно. Во-первых, книжицы подобного рода у нас в стране вряд ли издаются сейчас (хотя всякую похабщину с матерщиной штампуют за милую душу), а во-вторых, у такого издания наверняка была бы обложка черного или красного цвета – как-то больше подходит по стилистике к этой теме.

Сколько времени студентка собиралась тут просиживать, я и близко не представляла. Поэтому залезла в телефон, поглядывая краем глаза за объектом.

Кстати, а почему бы мне и не поискать своего нового знакомого? Я зашла во «ВКонтакте» и забила в поиске «Максим Агеев». Результатов, естественно, тут же вылезло море.

Как он там сказал? Фото на фоне университета? Ага, вот, кажется, и он.

Я кликнула по одной из страничек. Да, это действительно был тот самый преподаватель с философского факультета.

Перед тем как кинуть заявку в друзья, я пролистала личную информацию. Уроженец Тарасова, из увлечений: наука, литература, классическая музыка, джаз и блюз, путешествия. Цитаты философов.

Хм, а и впрямь интересный товарищ. И всего-то на два с небольшим года старше меня.

Посты на самой страничке представляли нечастые записи либо с теми же философскими изречениями, либо с музыкальными подборками, либо с красивыми пейзажами.

Я невольно улыбнулась и нажала кнопку «Добавить в друзья». Правда, в сети Максим был аж утром, но не страшно. Появится же когда-нибудь в виртуальном пространстве. Тем более у него еще занятия могли не закончиться.

За то время, пока я торчала в телефоне, Алена успела отложить книгу и что-то писала в тетради.

Решила сделать домашнее задание, что ли? Или конспектирует прочитанное? А может, дневник ведет. Глянуть бы записи.

«Но для этого, милочка, тебе надо надеть шапку-невидимку и подойти к девушке босиком, чтобы не было слышно. Может, подойти и пообщаться под каким-нибудь надуманным предложением? Нет, пока рановато. Поговорить никогда не поздно, сначала лучше понаблюдать».

На записи у девушки ушло меньше времени, чем на чтение. Убрав тетрадку и ручку в рюкзаки, Алена снова нацепила наушники и откинулась на скамейке, сложив руки на груди.

Медитировать собралась под свою мрачную музыку? Ладно, подождем. Хотя я уже начала чувствовать некоторую усталость, а также голод. Попутно вспомнила о брошенной в районе университета машине.

Ладно, тут не так уж и далеко. Доползу как-нибудь обратно. А вот с едой...

В парке был небольшой ларек, но выбор там явно не для голодного человека: попкорном, леденцами и мороженым сыт не будешь. Небольшая шаурмятница была за пределами парка, но, подумав о ней, я скривилась. Всяких хот-догов я наелась еще в студенческие годы и только чудом не заработала гастрит. Куда ж деваться, потерплю как-нибудь. Алена тоже не железная, чтобы до ночи на этой скамейке торчать.

Мой телефон слабо пискнул оповещением. Не успела я снять блокировку, как он пискнул еще раз.

А, это из «ВКонтакте». Неужто мой ненаглядный философ объявился? Да, это был он. Принял заявку в друзья и прислал сообщение. Ну-с, посмотрим.

«Доброго дня, Таня. Не отвлекаю от работы?»

Есть маленько. Но не так, чтобы уж очень сильно, пока Алена сидит на месте.

«Доброго, Максим. Отвлекаете, но не сильно, поболтать пока могу. Если буду очень сильно занята, просто не отвечу. Как лекция прошла?»

Ага, моя милая студенточка, кажется, зашевелилась. Может, все-таки домой собралась? Это было бы просто прекрасно.

«Продуктивно и оживленно. Благодаря вашей помощи ни один листочек не потерялся. Да и группа моя любимая была. Там большинство – на редкость умные и любознательные студенты. Правда, не с нашего факультета, а с исторического».

Девушка тем временем копалась в телефоне. Или не собирается домой?

«Сестрица Аленушка, ты так себе всю задницу отсидишь».

«Вы им читаете античную философию? Или средневековую?»

Нет, все-таки я не ошиблась. Алена встала, сунула телефон в карман, поправила наушники и не спеша, словно разминая ноги, покинула пяточок.

Ага, все-таки отсидела пятую точку опоры. Как и я, впрочем.

«Так что, дорогуша, ноги в руки и вперед. С Максимом еще вечером успеешь пообщаться».

Студентка действительно направлялась домой, ибо двигалась как раз в сторону автобусной остановки. Неподалеку от которой, на мое счастье, были парковочные места. И на одном из них меня ждал мой железный конь.

Я прыгнула в машину и успела увидеть, как Алена села в подошедший транспорт. Вовремя. А то еще пришлось бы в авто просиживать.

Теперь передо мной стояла задачка чуть посложнее: не упустить из вида автобус со студенткой. При этом надо было ухитриться не сильно оторваться от него, но и не плестись, как черепашка, вызывая недовольство и раздражение других водителей. Конечно, за рулем я не первый год, но сложные маневры даже от опытного автомобилиста требуют терпения и сил.

Проживала семья Рахимовой далековато – в Садовом поселке, который получил свое название из-за колхозных садов, некогда там располагавшихся.

Еще во времена моего детства это была самая окраина города. Но после того, как миновали лихие девяностые и жизнь потихоньку стала налаживаться, микрорайон начали застраивать.

Интересно. Семейка у Рахимовых вроде бы не самая бедная, а жилье купили у черта на куличках. Или, когда покупали, не такие денежные были?

А может, родителям недалеко до работы было, когда они еще вместе жили? Матушка, если не ошибаюсь, архитектор-дизайнер, но где именно она изволит трудиться, при встрече не уточняла. Про папеньку вообще ничего не известно. Но, как мне думается, тоже не дворы подметает.

С горем пополам я довела Алену до нужной ей остановки. Так, теперь предстоит мотаться где-нибудь по дворам. Но, на мое счастье, дом Рахимовой стоял метрах в ста от остановки.

Девушка зашла во двор и скрылась в подъезде посередине. Я заглушила мотор и откинулась на сиденье.

Сейчас я чувствовала себя выжатым лимоном. Вдобавок сильно хотелось есть. Я заранее решила, что не буду утруждать себя кулинарными хлопотами, а зайду в кафе рядом с моим домом. А сейчас минутная передышка.

Я окинула взглядом дом семейки Рахимовых. Обычная девятиэтажка, не сильно новая, но и не шибко старая. Лет десять-пятнадцать домику точно есть. Двор не огорожен забором, но чистенький и ухоженный. Стало быть, за ним следят. В принципе, место хорошее, тихое, но находится далековато.

Ха, смотря от чего далековато. Если от центра – то да. Школа поблизости наверняка есть, там вполне может учиться и младшая дочка. Да и сама Ирина Евгеньевна, возможно, тоже где-то поблизости работает.

«Ладно, милочка, заканчивай свое построение теорий, думай, что делать дальше».

Время уже близилось к вечеру. Алена, как мне кажется, вряд ли уже куда-то выйдет. Ее мать подчеркнула, что старшая дочь хоть и уходит неизвестно куда, но никогда не шляется по ночам. Это уже легче. А то бы мне пришлось еще и в потемках за ней по пятам мотаться. Так что пока можно выдохнуть и со спокойной душой и чистой совестью ехать домой.

Я достала из кармана ветровки телефон. На экране высветилось оповещение о непрочитанном сообщении «ВКонтакте» от Максима.

Я щелкнула на него.

«Знаете, там всего понемножку. Дисциплина, которую я преподаю историкам, называется Философия истории. Она охватывает весь период: от древности до современности. Хотя я буду читать ее всего лишь один семестр и в неделю только две пары. Хотя, признаюсь честно, в наше с вами время философия не так актуальна, как, допустим, лет двести или триста назад».

Да, Максим, в чем-то ты прав. Мне, например, сейчас уж точно не до философии и ее идей. Но ответить надо.

«Вам, как философу, виднее. Просто я как-то не углублялась в эту тематику. И я очень извиняюсь, что долго не отвечала – работа. Сейчас очень устала и направляюсь домой. Предлагаю продолжить наш диалог в другое время».

Максим был уже не в сети, но я не сомневалась, что он ответит.

«Все, лапуля, бери себя за шкирку, заводь мотор и лети домой на всех парусах. Отдых сегодня ты заслужила».

Глава 3

Полноценно собраться с мыслями я смогла лишь на следующее утро.

День наблюдений за жизнью Алены Рахимовой вымотал меня так, будто я весь день без перерыва пахала, как негр на плантации. Давненько я не вела ни за кем слежку, навык маленько ослаб.

«Ладно, милочка, сейчас не время для нытья, лучше подведи итоги своей работы».

А похвастаться-то было практически и нечем. Ну пошла девчонка после занятий в парк. Посидела на скамейке, почитала, понаписала что-то в тетрадь, послушала музыку. Может, человек просто хотел уединиться. Ничего криминального.

Собственно, даже если бы Алена, как приверженец готической тематики, отправилась на кладбище, чтобы там точно так же посидеть, почитать да помечтать под музыку, в этом бы тоже не было ничего противозаконного. Разве что странный выбор места для подобных занятий, учитывая, что это не какой-то чудик-псих, а молодая девушка. Другое дело, если бы девчонка принялась там пить, курить и танцевать на могилах. Тогда, кстати, можно было бы ее и задержать за мелкое хулиганство и осквернение могил.

«Так, лапуля, что-то тебя не в ту степь понесло, как любит говорить мой друг Киря».

Хорошо еще, что Рахимова не потребовала от меня ежедневного отчета. Вчера или сегодня я точно не смогла бы ей ничего толкового сказать.

Но выводы делать пока что рано. Хотя бы еще пару-тройку дней надо понаблюдать за Аленой, отыскать ее приятельниц-подружек и других людей, с кем она более-менее часто общается и кто знает хоть немного о ней самой и ее жизни.

К слову, о депрессивном подростке. Я хоть и не сидела с девушкой лицом к лицу, но не сильно она похожа на человека в депрессии. То, что она безэмоциональна или малоэмоциональна, как говорила ее мать, – правда. Хоть я видела Алену и на расстоянии, но хорошо ее разглядела и не нашла на лице студентки следов грусти или горькой печали. Скорее немного задумчивости. И то задумчивость проявлялась не всегда. Часто это было просто лицо без всякого выражения. Но, может быть, она очень хорошо умеет скрывать свои чувства. Нацепит на себя маску деревянного пофигиста, и шиш ты догадаешься, что у нее на душе и в голове.

Итак, чем займемся сегодня? Скорее всего, мне придется ехать к дому Рахимовых и следить, не пойдет ли куда сегодня сестрица Аленушка.

Судя по распорядку ее дней, встает она в выходные не слишком рано, но и до полудня в кровати не валяется. Стало быть, примерно часов в десять. Учитывая, что нужно еще умыться, позавтракать и навести маршфет, сразу после пробуждения девчонка точно из дома не выйдет (если, конечно, куда-то соберется).

Значит, где-то к полудню можно прибыть на место слежки. Может, конечно, Алена вообще никуда не пойдет, а просидит весь день дома, корпя над конспектами, учебниками и задачками по химии.

Что ж, и такое может быть. Хотя погодка сегодня не такая солнечная – почти все небо затянуто облаками, но дождей вроде не обещали. Хотя дождик дал бы мне день отдыха. Или полдня.

Я посмотрела на часы. Время у меня еще есть. На машине я доеду быстро, благо сегодня воскресенье и пробок быть не должно. Надо будет запастись термосом с кофе и какой-нибудь провизией на всякий случай. Вдруг придется весь день в машине проторчать?

Сборы прошли на удивление быстро, и я решила сесть за компьютер.

Вдруг Максим что-нибудь написал? А то после своего последнего вчерашнего сообщения я в соцсеть так и не вылезла.

«Что, милочка, превращаешься в романтично влюбленную девочку? И не спорь. Этот милый философ тебе явно нравится, ты ему, вероятнее всего, тоже. Эх...»

Максим и впрямь написал. Даже не одно сообщение, а целых два.

«Ничего страшного. Вы же говорили о своей профессии. Хоть я и очень слабо представляю вашу работу, больше, конечно, по книгам и кино. Пишите в любое удобное для вас время, я всегда отвечу».

«Доброе утро, Таня. Как вы смотрите на то, чтобы встретиться на следующей неделе в первой половине дня? У меня занятия в основном в обед или после, только в четверг две пары с утра. Если у вас будет время и настроение, буду рад встрече».

С ответом не тороплю. Напишите, пожалуйста, когда сможете».

Последнее сообщение было отправлено уже сегодня утром. Надо же, в восемь утра. А Максим-то, оказывается, ранняя пташка. По имени жаворонок. Такие люди никогда не валяются в постели до полудня в выходной день.

А идея, в общем, неплохая – встретиться в первой половине дня. Что у нас там с расписанием Алены?

Ага, во вторник ей на занятия к полудню. Вот в это время можно и увидаться, поболтать немного за чашечкой кофе.

Максим посчитал меня интересным собеседником. И это не только приятно, но и взаимно. Хоть наша первая встреча при знакомстве и была довольно короткой.

С ответом меня не торопят, но я решила не тянуть резину, а написать прямо сейчас. К тому же неизвестно, как у меня сегодняшней день пройдет. Вдруг опять вымотаюсь, как вчера, и будет не то что не до соцсети, а вообще ни до чего.

«Доброе утро, Максим. Если вам удобно будет, можем встретиться во вторник, часиков в 10–11 утра».

Философ был в сети. Поэтому ответил меньше чем через минуту.

«Удобно. Как раз во вторник у меня занятия после часа. Осмелюсь предложить кофейню через дорогу от филфака, на Малой Кузнецкой. Там варят очень вкусный кофе».

Неужели кофеман, как и я? Это замечательно. Когда-то в юности я выдумала девиз «Кофепоклонники всех стран, объединяйтесь!», чем повеселила своих знакомых. А вообще это классно, когда ты с человеком на одной волне. Пусть это даже только всего одна черта (как, например, любовь к кофе).

«Согласна. Тогда давайте в десять у кофейни».

Ответ не заставил себя ждать.

«Договорились. Не смею отвлекать от работы. До встречи!»

После слова «работы» Максим поставил веселый смайлик.

Ха, еще и с чувством юмора. Прекрасно. Людей без одного я вообще никогда не понимала. Признаюсь честно, еще меньше я понимаю людей, у которых чувство юмора, мягко говоря, очень условное, а шуточки плоские, как доска.

Однако приближался час «Х», поэтому я, собрав все необходимое, вышла из дома, чтобы отправиться на работу – новую слежку за Аленой Рахимовой.

* * *

Второй день наблюдения также не принес каких-либо значимых результатов.

Объект покинул родные пенаты где-то около трех пополудни. Но опять-таки ничего интересного или подозрительного я не увидела.

Алена в своих неизменных наушниках и черной одежде (правда, без рюкзака) выплыла из дома, дабы направиться в сторону старых и ветхих деревянных домишек.

Естественно, я подумала, что она идет к кому-то в гости или на встречу. Однако студентка просто ушла на пустырь за домами, который, судя по наличию пустых бутылок и окурков, облюбовали местные пьянчужки. Вероятно, они там собирались по вечерам, так как уединение Алены никто не потревожил.

На пустыре девушка провела где-то час с небольшим. Мне в это время пришлось прятаться за ближайшим домиком. Больше никто не пришел, да и не похоже было, чтобы Алена кого-то ждала. Она просто сидела, постелив на землю свой балахон, и задумчиво лазала в телефоне. Также она никому не звонила и вроде бы даже не писала. Потом ей, видимо, надоело торчать на пустыре, и она отправилась бродить по ближайшим дворам и улицам.

Поскольку райончик этот был малолюдный, мне пришлось проявить немалую изобретательность, чтобы не попасть в поле зрения студентки. Но она, кажется, даже не замечала, что происходит вокруг. Мечтательница, блин.

Еще где-то с час девушка бесцельно слонялась туда-сюда, потом направилась в сторону дома.

Я для верности покараулила ее в машине пару часиков, но так как уже вечерело, я решила, что Алена вряд ли выйдет, и уехала домой.

Сегодня я не так устала, как вчера, поэтому у меня остались силы, чтобы попить кофе и поразмышлять.

Два дня слежки показали, что девушка уходит из дома и сидит где-нибудь подолгу в одиночестве. При этом ни встреч, ни звонков.

И здесь меня одолели первые сомнения насчет подозрений Рахимовой по поводу секты.

У меня вообще сложилось впечатление, что Алена уходила, чтобы побыть в одиночестве. Вдруг у нее дома нет места, где можно было бы уединиться?

Я не была в квартире Рахимовых и судить не могу, но, скорее всего, квартира у них двухкомнатная. В одной – сама Ирина Евгеньевна, в другой – ее дочери. Опять же, это только предположения.

Но однозначные выводы делать еще рано.

Я решила пару дней понаблюдать, потом побеседовать с приятельницами Алены. Даже если отношения у них не сильно близкие, как у закадычных подружек, все равно они должны были бы заметить, если бы случилось что-то странное.

И тут добавляется еще одна задача: установить этих приятельниц. Мать сказала, что не знает о них почти ничего, даже имен, но довольно подробно описала внешность.

Обе девушки – ровесницы ее старшей дочери. Одна – светленькая, с косичкой и в очках, похожая на классическую отличницу, вторая – типичная пацанка, маленькая, с короткой стрижкой, ярко накрашенными глазами и в жилетке с клепами. Возможно, учатся вместе с Аленой, если не на одном факультете, то в одном вузе.

Стало быть, мне завтра придется снова околачиваться возле универа, но теперь не только следить за объектом, но и высматривать похожих по описанию девушек.

Мою головушку осенила неожиданная мысль: а про интернет-то я и забыла!

«Растяпа ты, дорогуша. Все меряешь по себе и своим ровесникам».

Во времена моего детства и юности интернета толком и не было. Точнее, был, но далеко не у всех и, разумеется, не в таком масштабе, как сейчас. Алена – типичный современный подросток. Поэтому в какой-нибудь соцсети я ее непременно отыщу.

Я переместилась с дивана за компьютерный стол и поставила перед собой чашку с кофе.

Начнем, пожалуй, с самого простого – «ВКонтакте». От Максима сообщений больше не было, но это мне даже на руку – ничего не отвлечет.

Я забила в поиск «Алена Рахимова» и меньше чем через минуту просматривала странички однофамилиц и тезок моей студенточки. К слову, их оказалось не так уж и много (поиск мне выдал и пользователей с именем Елена, и с двойными фамилиями).

Так-так-так, а вот, может быть, и она. На аватарке странички стояло фото персонажа из легендарного фильма «Ворон». Да-да, того самого, с сыном Брюса Ли.

Но вот незадача: страничка была закрыта от посторонних. Информацию не помотришь. Добавляться в друзья я не собиралась: не было смысла, да и Алена могла отклонить мою заявку.

Попробуем по-другому. Как я слышала, многие студенты создают в соцсетях сообщества своих групп. Попробую поискать их группу.

В этот раз мне улыбнулась удача. Группа была, и даже не закрытая.

Я просмотрела участников. Да, под фото с Эриком Дрэйвеном скрывалась Алена. Опаньки, а вот, кажется, и ее приятельница, которая с накрашенными глазами. В отличие от своей сокурсницы, она выставила на главную страницу собственное фото, но никнейм себе придумала довольно пафосный – Юленька В-Черном.

Что ж, посмотрим на эту Юленьку.

Страничка у нее была открытой. Из интересов я отметила тяжелую музыку, преимущественно «металлического» направления, кино в стиле хоррор, мистика и фэнтези и прогулки по городу с друзьями. Типичная девочка-неформал.

Интересно, на чем они с Аленой сошлись? На почве музыки, кино или прогулок?

Но моя студенточка два дня гуляла в одиночку. Да и в субботу вроде бы я эту Юленьку не заметила среди студентов химфака. Внешность-то у нее довольно приметная, броская. Я залезла в список ее друзей. А вот и девушка в очках. В списке участников группы ее не было, стало быть, учится в другой группе или вообще на другом факультете.

Звали эту милую особу Вероника Рябцева. У нее страничка также была открытой, и училась она на филфаке. Судя по интересам, очень любит читать, преимущественно зарубежных авторов и классику, слушает музыку в стиле фолк.

Вот с этой Вероникой Алена, наверно, подружилась как с любительницей читать книги.

«Эх, лапуля, все красиво на бумаге, да забыли про овраги. Ты тут сидишь и теории строишь, но пока с этими девочками не пообщаешься, мнение не составишь».

План на завтрашний день созрел. Понаблюдаю за сестрицей Аленушкой и попробую побеседовать с ее милыми подруженьками. Хорошо бы их застать вместе.

Но на всякий случай я снова зашла на сайт универа и посмотрела расписание занятий третьего курса уже у филологов. Вдруг пригодится?

Осталось теперь придумать, под каким предлогом к этим студенткам подойти и заговорить.

Действовать напрямую? Появиться перед ними и сказать: так, мол, и так, матушка Алены подозревает, что она попала в секту, девочки, помогите.

В принципе, можно, если Алены рядом не будет. Но не факт, что сработает. Хоть уже и не подростки, но тоже могут многое скрывать от родителей.

Да и кто я для них, по сути?

Посторонняя тетка, даже не родственница их подруги. Были бы у меня знакомые, чьи дети учатся с этими девицами... Но таковых, увы, не имеется. Поэтому придется что-то придумать. У меня впереди еще вся ночь и все утро.

* * *

Поскольку в понедельник занятия у студентов-химиков тоже начинались с десяти, за полчаса до первой пары я была уже как штык на своей любимой аллейке.

Минут через пятнадцать появилась Алена. Она поздоровалась с тремя парнями, которые курили неподалеку, и зашла в корпус.

Минут через пять после нее появилась Юлия. Она подошла к группке парней, тоже закурила и принялась о чем-то беспечно с ними болтать.

А эта особа более общительна. Как она с этой букой Аленой подружилась? Впрочем, дружба, как и любовь, не имеет границ. Порой могут сойтись даже абсолютные противоположности.

«Ладно, дорогуша, это все лирика. Не отвлекайся, а лучше настройся на дело».

Когда время подошло к десяти часам, я решила, что торчать здесь безвылазно не имеет смысла, и отправилась в расположенный неподалеку торговый центр, благо он уже должен был открыться. Устраивать себе шопинг я не собиралась (хотя, не скрою, желание было), а решила просто убить время.

Сегодня время тянулось не так бесконечно. Я прошлась по этажам торгового центра, заглянула в пару магазинчиков и все же не удержалась и купила себе пачку кофе. Дома и на работе он, разумеется, был и заканчиваться не собирался, но я не устояла и поддалась на заманчивые слова продавца, активно рекламировавшего мне удивительную новинку с хорошей скидкой.

Приближалось время окончания пары, и я отправилась обратно. Но теперь я уже шла не на аллею, а напрямиком на территорию университетского городка. Давненько я здесь не была, так что за оставшиеся десять минут можно немного прогуляться.

И тут мне повезло. На одной из скамеек, расположенных между корпусами химфака и филфака, сидела Вероника. Она сосредоточенно листала толстую исписанную тетрадку, а рядом с ней скромненько лежала пара книг.

Приехала пораньше и решила повторить все к семинару? Или только что из библиотеки? Впрочем, это не так уж и важно. Сегодня утром я уже придумала предлог, под которым подойду к приятельницам Алены, так что теперь настало время действовать.

Уткнувшись в свои конспекты, девушка не заметила моего появления.

– Извините, пожалуйста, – я изобразила самую милую и дружелюбную улыбку, на которую была способна.

– Да? – приветливо отозвалась Вероника, оторвавшись от тетрадки.

– Вы, случайно, не с химического факультета?

– Нет, я с филфака. А что?

– Видите ли, – я ненавязчиво присела рядом и напустила на лицо смущение, – я ищу свою родственницу. Ее мать мне сказала, что она учится здесь, на химфаке.

– Что-то случилось?

– Можно и так сказать. Девочка очень сильно поругалась с родителями и уже несколько дней дома не появляется, не звонит и не пишет. Они переживают.

– Ой, я даже не знаю, чем вам помочь, – вздохнула Вероника. – У меня на химфаке мало знакомых.

Какая милая и наивная девочка! Воистину типичная отличница. А еще небось мямля и размазня по жизни. Так вот просто и открыто общается с незнакомым человеком, и даже помощь оказать готова. Хотя есть в таких людях что-то светлое и доброе, чего не хватает нам, прожженным циникам и скептикам.

– Может быть, вы ее знаете? Она среднего роста, с длинными черными волосами, одевается во все темное.

– Алена? – удивилась девушка.

– Нет, мою родственницу зовут Ксения. – Я изобразила удивление. – А почему вы сказали Алена?

– У меня есть приятельница на химфаке, ее зовут Алена. По описанию очень похожа на вашу родственницу.

– Значит, вы ее не видели?

Вероника ненадолго задумалась и пожала плечами.

– Наверно, нет. А ваша родственница на каком курсе?

– Вроде на четвертом. Я, признаюсь честно, с ней мало общалась и про то, что она здесь учится, знаю со слов ее родителей.

– Даже не знаю... – Неожиданно лицо девушки оживилось. – А вон Юля идет. Она на химфаке, может быть, знает кого-нибудь со старших курсов.

К нам и впрямь шла вторая приятельницы Алены – та самая Юленька В-Черном.

Самой Рахимовой не было видно – очевидно, осталась в аудитории или коридоре корпуса. А может, опять за кофе пошла.

– Привет, Верунчик! – весело поздоровалась девушка, не обратив на меня внимания. – Все зубришь?

– Привет, Юль, – улыбнулась в ответ Вероника, пропустив мимо ушей подколку подруги. – Слушай, ты со старших курсов многих знаешь?

– Да нет. – Юля пожала плечами. – Так, трех-четырёх, наверно. А что?

– Вот женщина родственницу ищет, – кивнула в мою сторону студентка филфака. – На четвертом курсе учится, на химфаке.

Юля посмотрела на меня.

– А как ее зовут?

– Ксения.

– Ксения... – девушка наморщила лобик. – Нет, не помню. А как выглядит?

– Длинные черные волосы, темная одежда. А, вспомнила: еще ярко красится. Примерно как вы, – соврала я на ходу.

– Нет, такую не знаю, – покачала головой Юля. – А что с ней не так?

– Поссорилась с родителями, ушла из дома и несколько дней не отвечает на звонки.

– А, понятно. Если бы не четвертый курс и не имя, я бы подумала про нашу Аленку. Только она очень редко красится.

– Да она и не похожа на человека, который бы из дома ушел на несколько дней, – заметила Вероника.

– Ну, знаешь, всякое бывает. Хотя у нее толком ни друзей, ни парня, куда бы она пошла?

– У нее, кажется, еще и родители в разводе.

Я не вмешивалась в болтовню девчонок, которые наперебой принялись обсуждать Алёну. Помимо тех фактов, что уже были мне известны, стало ясно, что Рахимова – не такой человек, чтобы водиться с подозрительными компаниями.

Собственно, как я поняла, компаний сестрица Алёнушка вообще избегает. Даже на посиделки с одноклассниками не ходит.

Прошлой зимой она встречалась с каким-то парнем, то ли Димой, то ли Вадимом, но по весне они разбежались, так как он девушке надоел. Кроме Юли и Вероники у студентки есть еще какая-то школьная приятельница, но Алёна с ней общается нечасто. И вообще, она необщительная, не стремится к новым знакомствам, да и вообще к чему-то новому. А еще она такая же зубрила, как и Вероника, может так закопаться в свои книжки, что экскаватором не выгребешь. А то, что хмурая – так она всегда такой была, независимо от настроения.

О семье Алёны приятельницы почти ничего не знали, за исключением того, что родители в разводе и вроде бы есть младшая сестра, ибо девушка предпочитала родственников ни с кем не обсуждать.

Когда красноречие студенток иссякло, я поблагодарила их за уделенное время, извинилась за беспокойство и ретировалась. Тем более что большая перемена уже прошла и девушки заторопились на занятия.

Что ж, сегодняшняя работа оказалась более чем плодотворной. Есть о чем подумать за чашечкой кофе.

* * *

За обдумывание я принялась вечером, ибо после встречи с подругами Алены я направилась напрямик к себе на работу, в свой уютный кабинетик. Там меня уже ждал очередной клиент с пустяковым дельцем, на которое, по моим скромным подсчетам, уйдет не больше пары дней. Плюс всякие бумажные дела, отложенные еще с прошлой недели.

Сидя на диване и потягивая кофе, я пришла к выводу, что моя уверенность укрепилась.

Нет, Алена не попала ни в секту, ни в сатанинскую компанию. Ирина Евгеньевна напрасно беспокоится. А странное поведение, в принципе, объяснить можно.

Скорее всего, это личные переживания, с которыми девушка никем не делится. Не все же могут это пережить быстро, особенно юнцы и подростки. Я даже больше скажу: и не все взрослые.

Я знала женщину, которая год убивалась после расставания с мужем, а она-то была постарше Алены. Вполне вероятно, что девчонка до сих пор переживает расставание с этим Димой-Вадимом, только виду не подает. Даже подружкам наплела, что он ей надоел. А все эти странные фразы, отлучки и молчаливость – следствие девчачьих страданий. Уходит неизвестно куда, потому что хочет побыть одна.

Молчание – желание, чтобы не приставали. Мрачные реплики – в глубине души надеется на какой-то отклик и сочувствие.

Видать, не сильно отзывчивые люди попадались Алене, раз она даже от матери скрывается, а уж мама, как известно, самый близкий человек. Для большинства людей, по крайней мере.

«Ох, дорогуша, ну ты прям подростковый психолог. Если твоя практика внезапно полетит к чертям собачьим, можешь смело идти работать в школу, вправлять мозги на место малолетним раздолбаям и романтичным девочкам».

Мне казалось, что дело можно уже заканчивать. Позвонить Ирине Евгеньевне, рассказать ей все, так сказать, отчитаться о проделанной работе. Я уже даже взяла телефон, но, покрутив в руке, положила обратно на журнальный столик.

Даже к отчету надо подготовиться. Ведь волей-неволей придется вывалить на Рахимову мои предположения о депрессии и прочих психологических проблемах ее старшей дочери.

Тут нужно правильно подобрать слова. А я на всякий случай еще завтра понаблюдаю за сестрицей Аленушкой и, если ничего выходящего за рамки не случится, вызову Ирину Евгеньевну в свой офис и выложу ей все как на духу.

Вот так, все просто и понятно.

Только одна мысль неотвязно крутилась в моей голове: тут все-таки есть какой-то подводный камень. Я это учуяла, еще когда в первый вечер занялась делом Алены. Но до сих пор не могла понять, какой.

Может, все-таки стоило поговорить с самой Аленой? Хотя вряд ли бы это что-то дало. Если она не делится сокровенным с близкими людьми, то со мной, посторонним человеком, и подавно не станет. Конечно, есть такие, кто перед родными молчит, как партизан на допросе, а перед едва знакомым человеком может вывернуть душу наизнанку. Но вряд ли Алена является таковой.

«Ладно, милочка, твое дело сделано и не ломай голову над высокими материями. Лучше подготовься, у тебя завтра randevu с философом Максимом в одиннадцать утра».

Кстати, надо бы посмотреть, нет ли от него сообщений.

Я залезла в соцсеть, и результат не заставил меня ждать.

«Добрый вечер, Таня. У нас завтра все в силе?»

Вспомни солнышко – оно и появится.

«Добрый вечер, Максим. Да, все в силе. В одиннадцать, у кофейни».
Вот так-то. Дело почти сделано, почему бы и не отдохнуть?

Глава 4

Бабье лето в этом году определенно радует. У меня даже сложилось впечатление, что календарное лето плавно перешло в бабье. Постоянно солнышко, тепло. Дожди были от силы пару, может, тройку раз, но погоду они не испортили.

Сегодня я не стала маскироваться под местный интерьер. Как-никак на свидание иду. А за Аленой слежу последний день.

Я уже мысленно подготовила слова для ее матери. Сегодня вечером позвоню Ирине Евгеньевне и приглашу ее в свой кабинет. Зря она только деньги потратила. Лучше бы раскошелилась на хорошего психолога для своей старшей дочери.

Ровно в одиннадцать я стояла возле кофейни и увидела идущего мне навстречу Максима. Он сегодня тоже приоделся: стильная рубашечка, брючки, пиджачок. Этакая смесь преподавателя и стилиаги. Но смотрелось это очень гармонично.

– Здравствуйте, Таня. – Философ улыбнулся.

– Здравствуйте, Максим, – улыбнулась я в ответ. – Видите, я хоть и женщина, но не опоздала.

«Эх, лапуля, кто тебя вечно за язык тянет? Пришла на свидание, а все равно язвись».

– Даже если бы и опоздали, я бы вас подождал, – не смутился Максим. – Тем более что это всего лишь стереотип. Прошу! – Он открыл дверь кофейни, пропуская меня внутрь.

Помещение оказалось небольшим и почти пустым. Мы прошли и заняли столик возле окна.

– Таня, вы какой кофе предпочитаете?

– Любой, лишь бы он был сварен хорошо, – ответила я, усаживаясь на мягкий диванчик.

– Здесь весь кофе варят хорошо.

– Тогда на ваш выбор. Вы ведь тут не первый раз, верно?

– Верно. Тогда сейчас закажу капучино. Не пожалеете.

Так и быть, доверимся брату-кофеману.

Максим подошел к стойке, сделал заказ и вернулся, сев напротив меня.

– Долго ждать не придется, – заверил он.

– Это хорошо.

– Как ваше расследование?

– Близится к завершению.

– А можете рассказать? Если это, конечно, не секрет.

– Не секрет. Но это не такое уж заковыристое дело. Ко мне обратилась женщина с подозрениями, что ее дочь попала в секту. Я проверила. Никакой сектой там и не пахнет.

– А что же? Плохая компания?

– Тоже нет. Девчонка в депрессии, предположительно из-за ссоры с близким человеком или неудачного романа, и переживает все в себе. А со стороны можно подумать, будто она – помешанная.

– Нередкий случай, – вздохнул Максим. – Я за свою преподавательскую практику встречал таких. И, что примечательно, не только девушек, но и парней.

– Интересно. А из-за чего больше переживают парни?

– По разным причинам. Чаще всего – ссоры с родителями. Бывает, что из-за девушек.

– Даже так? Мне казалось, что мужчины не так склонны к переживаниям, как женщины.

– Поверьте, Таня, очень даже склонны. Просто большинство из них этого не показывает. Нам принесли кофе. Я сразу учуяла непередаваемый аромат.

Что ж, неплохо. Проверим на вкус. Бесподобно. А философ-то знает толк в кофе не хуже меня.

- Таня, если не возражаете, можем перейти на «ты». Мы вроде ровесники.
- Почти, – улыбнулась я. – Ты чуть старше.
- Максим рассмеялся.
- Думаю, это не так уж важно, – заметил он.
- В общем-то, верно.
- Максим, а как твои преподавательские дела?
- Потихоньку. Читаю лекции, веду семинары. Слава богу, что в этом году нам учебную программу не кроили.
- А такое часто бывает?
- Почти каждый год. То часы сократят или, наоборот, растянут, то одни дисциплины уберут, другие поставят. То методички с учебниками поменяют. Притом иногда могут это сделать и в середине курса.
- Это, наверно, тяжело?
- Поначалу – да. А потом как-то втягиваешься, привыкаешь.
- Наверно, так в любой работе. Даже в той, которая тебе очень нравится.
- Соглашусь. Тань, можно идиотский вопрос?
- Ну валяй, – удивилась я.
- А ты читать любишь?
- Смотря что. Ты, случайно, не о философии?
- Нет, – рассмеялся Максим. – О художественной литературе.
- А... – Я тоже почему-то хихикнула.
- «Смех без причины – признак дурачины, да, лапуля?»
- Люблю. Правда удается не так часто, как хотелось бы, – честно призналась я.
- Я тоже. А что читаешь?
- По-разному.
- Детективы?
- Нет. – Я улыбнулась. – В школе я, конечно, их читала. Мне нравилось.
- Про Шерлока Холмса? Или про Эркюля Пуаро?
- И про того, и про другого. Кстати, мне всегда казалось, что они очень похожи.
- Интересно. – Максим откинулся на спинку диванчика. – А в чем, как ты считаешь?
- Ну, во-первых, постоянно пользовались логикой. С легкостью шелкали все эти криминальные задачки, пользуясь дедукцией. Во-вторых, были очень наблюдательны. Замечали даже мелочи. В-третьих, оба были... – Я пошелкала пальцами, подбирая нужные слова. – Благородные, что ли. Не как чекисты из «Зеленого фургона». И в-четвертых, оба были одиночки. Но работали с напарниками.
- В целом, Таня, я с тобой соглашусь. Но, на мой взгляд, различий у них было гораздо больше. И я тут не беру их национальности или внешность. Холмс знал наизусть весь Лондон. Если вспомнить его способности, то он бы вполне мог стать вторым профессором Мориарти. А вот Пуаро бы не смог. И не только потому, что изначально работал в официальной полиции. Он – человек, не склонный к криминалу. Не тот типаж.
- Интересная точка зрения. А еще?
- Еще? – Максим хитро улыбнулся.
- Кажется, он вошел во вкус беседы и из мужчины, который сидит в кофейне на свидании с женщиной, стал превращаться в университетского преподавателя.
- Ладненко, вот еще примерчик. Шерлок Холмс – человек-хамелеон. Помнишь, сколько раз он перевоплощался то в бродягу, то в наркомана из притона, то в торговца книгами? За Пуаро я такого не замечал.
- А еще?
- А еще... – Философ сделал хитрое лицо. – Это два абсолютно разных человека.

После этих слов мы дружно рассмеялись.

Мы болтали о том о сем. Темы нашей беседы плавно менялись.

Я поймала себя на том, что чувствую некую эйфорию от общения с Максимом. С ним было легко. Мы пили кофе, говорили, шутили, смеялись. Время летело незаметно.

– Ох ты! – Максим глянул на часы, потом виновато посмотрел на меня.

– Опаздываешь?

– Пока что нет, но минут через двадцать у меня начинаются занятия.

– Можем продолжить нашу беседу в другой раз, – предложила я.

– Согласен.

– Тогда место встречи выбираю я.

– Желание дамы – закон, – улыбнулся философ.

– Договорились. Тогда спишемся «ВКонтакте», хорошо?

– Как скажешь, Таня.

Мы вышли из кофейни и распрощались, еще раз договорившись о следующей встрече. Максим пошел к своим студентам, а я направилась на любимую аллею караулить Алену. Впечатление от встречи еще будоражило.

«Так-так, милочка, теперь ты точно должна признать, что Максим тебе жуть как нравится. Да, так и есть, – подумала я. – Зачем городить многоэтажные теории, писать трактаты в энном количестве томов? Тут ведь все до смешного просто. Человек либо нравится, либо нет. Этот милый философ мне нравился. И как человек, и как мужчина».

Возле корпуса химфака уже кучковались студенты. Вон и Юленька со своим вызывающим макияжем.

А сестрицы Аленушки пока не видать. Впрочем, она приходит где-то минут за десять-пятнадцать до начала пары. Так что вот-вот должна объявиться.

Однако прошло и пять, и десять, и пятнадцать минут, но девушки так и не было. Студенты уже начали заходить внутрь.

Юля подзадержалась – она уже второй раз пыталась кому-то дозвониться. Но и сейчас абонент не удостоил ее ответом. Поэтому девушка пожалала плечами и тоже скрылась за дверями корпуса.

Алене, что ли, звонила? Может, она опаздывает. Проспала или попала в пробку. Даже с отличниками такое бывает. Как говорят, редко да метко.

Я осталась на аллее. Вдруг Алена действительно опаздывает и в ближайшее время должна появиться?

Все полтора часа я просидела на скамейке, делая вид, что активно лазаю в телефоне. Но моя студенточка так и не соизволила объявиться. Уж не заболела ли? Тоже может быть, но почему-то подобная версия казалась мне неубедительной. Что-то тут не так.

Неужели я ошиблась и Алена все-таки втянулась в какую-то сомнительную компанию? Может, съездить к ней домой? Или, на крайний случай, позвонить Кире?

Ладно, посижу до конца занятий. Если девушка так и не появится, съезжу в Садовый поселок.

Студенты дружной гурьбой высыпали на улицу. Судя по тому, что они начали прощаться друг с другом и расходиться в разные стороны, со второй пары их отпустили.

Юля стояла в курилке и снова пыталась дозвониться. О, а вот и Вероника пожаловала.

Девушки принялись что-то живо обсуждать. Юля показывала на телефон, Вероника кивала и тоже что-то говорила. Похоже, она тоже не в курсе, где их приятельница. Уж не случилось ли с ней чего-нибудь?

«Милочка, неужели тебе на расстоянии передалось их беспокойство за приятельницу?»

Я решительно встала и направилась к своей машине, чтобы съездить домой к Алене. Но не успела я сделать и двух шагов, как мой телефон зазвонил. Номер был незнакомый.

– Алло, – ответила я.
– Татьяна Александровна? – женский голос доносился как-то приглушенно и будто бы издалека.
– Да, слушаю вас.
– Это Ирина Евгеньевна Рахимова.
– Здравствуйте, Ирина Евгеньевна. А я сегодня хотела вам позвонить.
– Татьяна Александровна, я хочу вам сказать, что вы можете прекратить свое расследование.
Я слегка растерялась. Неожиданно, однако.
– А почему?
– Я сама во всем разобралась. Тут не было никакой секты. Насчет гонорара не беспокойтесь: переведу вам сегодня вечером.
– Ирина Евгеньевна...
– Всего доброго, – попрощалась женщина и отключилась.
Я стояла посреди аллеи и пялилась на телефон как баран на новые ворота. Да уж, судьба порой подкидывает неожиданные сюрпризы.
Естественно, о поездке в Садовый поселок речи уже не шло. С одной стороны, баба с возу – кобыле легче. Но с другой стороны – меня это насторожило не меньше, чем исчезновение Алены.
Ладно, отправлюсь в свой офис, а вечером все хорошенько обдумаю.

* * *

Сидя на диване и потягивая кофе, я размышляла о том, что произошло сегодня. Неожиданный и странный звонок Рахимовой не сказать что застал меня врасплох, но сильно удивил.
Да, я сама собиралась ей сегодня позвонить и сказать, что подозрения насчет секты совершенно беспочвенны.
Может, Ирина Евгеньевна сама пришла к такому же выводу? Поговорила все-таки со старшей дочерью, вызвала на откровенность и решила свою проблему. Поэтому подумала, что не стоит больше напрягать частного детектива. Вариант, но что-то тут меня настораживало. Эффект неожиданности, что ли?
Я еще раз прокрутила в голове разговор с клиенткой и поняла, что не дает мне покоя. Ее голос. Он звучал как-то... Механически, что ли. Безжизненно. Как у робота.
Видать, у них в семье случилось что-то. А если так, то могли и всплыть причины странного поведения Алены. Как в той поговорке: нет худа без добра.
Если что-то серьезное, то общее, так сказать, горе могло и сблизить. И девчонка открылась матери. Тоже, в принципе, подходящее объяснение. Но все равно, что-то тут не так.
Зазвонил лежащий на столе телефон.
Я глянула на экран. О, это Кирия. Только сегодня про него вспоминала.
– Привет, Кирия.
– Привет. Не отвлекаю?
– Нет.
– Тань, тебе знакома гражданка Рахимова Ирина Евгеньевна?
Я оторопела. Неожиданный поворот, однако.
– Да, это моя клиентка. А что?
– Ты сейчас дома? – вместо ответа спросил Кириянов.
– Да, дома.
– Через тридцать минут подъеду.
– Володь, да что случилось-то?

Но Киря уже повесил трубку.

Да уж, и впрямь неожиданно. Неужели мои мысли выбрали верный ход и у Рахимовых что-то случилось?

Ладно, сколько ни гадай, все равно я не узнаю ответов, пока не приедет мой друг. Видать, там что-то серьезное, если он не стал ничего объяснять по телефону. И история явно не на пять минут.

Киря, как и обещал, приехал через полчаса. К этому времени я уже сварила новую порцию кофе, разлила его по чашкам и поставила на стол вазочку с конфетами.

Володя был уставшим, но это и понятно – время вечернее, а он наверняка после работы.

– Рассказывай, что случилось, – вздохнула я и подвинула к Кире его чашку.

– Дерьмовое дело случилось, Таня, – скривился мой друг и сделал глоток.

– Совсем дерьмовое?

– Совсем. Вчера ограбили квартиру Рахимовой и убили ее младшую дочь.

– Господи! – вырвалось у меня.

Теперь все стало понятно. Конечно, теперь уж тут несчастной матери не до расследования и частного детектива, если у нее такое приключилось.

– То-то и оно. Я еще вчера хотел тебе позвонить, но закрутился с делами. Да и дело такое... Нам с тобой по-любому пришлось бы встретиться.

– А как ты узнал, что я с ней знакома?

– У нее в квартире была твоя визитка.

– Ты выезжал на место преступления?

– Да. Я дежурил вчера. Я, конечно, спросил, откуда у Рахимовой твоя визитка. Она сказала, мол, кто-то из знакомых дал, но к тебе она не обращалась. Соврала, значит.

– Киря, у нее убили ребенка. Она, мягко говоря, не в себе была. Может, потом и расскажет все.

– А давай я лучше от тебя это узнаю.

– Кирь, ты про врачебную тайну слышал?

– А при чем здесь это?

– Частный детектив, как врач, секреты клиентов не разглашает.

– Это такой уж секрет? Там что-то страшное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.